

одуванчик легкий

одуванчик легкий. голубая
тянется бескрайняя полоска.
копошится жук, с цветком бодаясь,
свет янтарный по траве расплескан.
волосы льняные, летний полдень.
белая метель по полю стелет
серебристый пух, где за поводья
зацепились солнечные стебли.
колосится рожь, и греют спину
золотые пчелы-староверы.
из кувшина неба опрокинут
жаркий голос бога-землемера.
мне бы задержаться на минуту
и запомнить миг — когда без звука,
в розовое облако закутан,
ветер нежный холил да баюкал.

река

река сонлива, но строга.
прохладный воздух выдыхая,
ведет плечом.

по берегам
туман слоистый.

птичья стая
в гнездовьях дремлет.
ни души.
вокруг — пространственная роскошь.

час предрассветный нерушим —
ни плеска вод, ни отголоска.

лишь зябко ежится ветла,
да ива косы распустила,
где тень ей под ноги легла
от гололобого светила...

Вот и мне

Вот и мне обижаться нет смысла
за огонь, за цыганство в крови.
Изгибается мост коромыслом
над рекой... Та хохочет:
«Пльви!»
Под чугунной оградой, быками,
под копытами строгих опор
волны в берег толкаются лбами,
расширяя воды кругозор.
Я смотрю на движение молча,
на упорный и тягостный труд.
С аппетитом отчаянно-волчьим
белогрудые чайки орут.
Тихий ход бесконечной рутины,
мельтешение ряби... Сейчас
все — от святости до чертовщины —
от души перемешано в нас.
Отрицание правды — мятежно,
а река все течет да течет..
Белый дым, голубая скворешня
и черемушный крупчатый мед.

Май месяц

Май месяц.
Выбеленных стен
в себе уже не обнаружишь.

Юродив, пристален, блажен
смотрящий вдаль.

Ствол старой груши
кривится.
Рядом с домом скарб
под солнцем греется.
Извечен
вопрос воинствующих царств.

Готов к пиликанию кузнечик —
пищалка божия, свирель,
бубенчик, верткая козявка.

Над головой — облатка-гжель
небес качающихся.

Лавка
кренится набок от времен,
для всех
давно ветхозаветных...

Где человек приговорен
к скворцу, поющему на ветке.

Элегия

все слишком просто. перейдя на ты,
сжимается на время оболочка.
нагие ветви ощущают стыд.
полураздетой осени цепочка
причин и следствий тянется извне,
подверженность причудам их вторична.
озноб природы чувствуешь вдвойне,
еще немного и мороз-опричник
живое приберет к своим рукам.
ну а пока здесь осень полноправна.
тропинка делит луг напополам
движением бедра с ленцой и плавным.
кипрей толику рвется ухватить
последнего тепла. благочестива
обыденность. рассеянная сныть
позирует пред зорким объективом
небесной глади. киноварь ярка,
лишь изредка с востока тянет хмарью.
прохладна и медлительна река,
молящаяся на иван-да-марью.
по берегам разбросаны дома
в преддверии осерженного срока,
где свет по мерке сиротлив и мал,
а дверь скрипит на петлях одиноко.

там, где несказанное слово

там, где несказанное слово
по умолчанию, смотри —
разносит ветер дух еловый,
что зелен, колок, смолянист.

в густом пространстве вязкий воздух
полощет горло.
золотой
огонь пылает.
искры-звезды,
сгорев, становятся золой.

в застывшем взгляде птицелова
сквозит нездешняя тоска.
кусочек небес отлакирован,
под небесами склон покат.
давно подрезанные крылья
зарубцевались.
капюшон
на лоб надвинут. тянет пылью,
а голос птичий отражен
от голубого изголовья
перебродившего ручья.

осиротелые гнездовья,
себя лишившие чутья.

в них осень в красном балахоне
уже мерещится ловцу.
где осторожный клинтух молит
о легкой смерти.
но к лицу
все ближе черные ладони.
и не пытаюсь говорить,
стальную клетку Дый* обронит
во искупление
любви.

загадать бы

синеокий глянет рассвет. из глины —
говорят — все важное лепит бог.
вдоль оврага — столько кустов малины!
голубой на склонах чертополох.
голосистым птахам дается горло,
для потешек птичьих, бери и пой.
над гнездовьем облако распростерло
кружевные крылья. кругом покой.

---

* Дый (Дий, Див) в славянской мифологии — бог ночного Неба и богатства, он же Птица-Див.

подождешь, сомлеешь под ярким солнцем,
стрекоза коснется твоих ланит,
золотые слитки в полях — червонцы,
сочный луг ромашками в пену взбит.
и не спросишь ветер
— надолго лето?
да и нам с тобой от каких щедрот
домовитый лар из зеленых веток
смастерил шалаш, камышовый плот.

Так смотрят вдаль

*И мы стояли, тонкие деревья,
В бесцветной пустоте небес.
Николай Заболоцкий*

Так смотрят вдаль
в расстегнутом пальто...
Апрельская терзающая смута,
заглохлый лес, еще не обжитой,
горчит чадящим дымом самокруток.
Не хочешь,
но уверуешь — не здесь
расплачиваться временем.
Стареет
в березовых прожилках новодел
под робкими руками подмастерья.
Немееет голос в жадной глубине
белесого замшелого пространства.
Отчаянно пытаюсь голубеть,
свет падает
с упрямым постоянством.
Ложится шелудивым псом к ногам
деревьев,
пренебрегших переходом,
протягивая к гнездам воронья
собачью разлохмаченную морду.
Озябший день
с землей наперевес
в просветы неба подставляет спину,
где солнце зреет в рыжей скорлупе
на крыльях осторожных журавлиных.

В одуванчиках бродит рассвет

В одуванчиках бродит рассвет,
К легкой пене слегка прикасаясь.
Серебрится небесный браслет.
Белый пух, будто мех горносталя.
И такая вокруг благодать,
Что покажется рай — не иначе!
В изумрудную зелень молчать
Опускается солнечный зайчик.
Вот на краешек влажной листвы,
Где коровка карабкалась божья,
Свет снижается — чист, шелковист,
Безупречен и ярок до дрожи.
Оторвешь лепесток у цветка,
Словно крылышко красного лета,
И тоска защежит вдруг... тоска.
Ведь когда-то закончится это.

Небес июньских синева

Небес июньских синева.
Расплавлен воздух, заставляя
Пыльцу беспечно оседать
На лапках пчел. Пернатых стая,
Укрывшись в густоте листвы,
Щебечет о своем на птичьем,
Здесь ветер тих и шелковист,
Ласкает кожу по привычке.
Все — нега теплая, покой,
А шаг людской неторопливый.
Так лето коротко порой,
Что усмиряет всю строптивость.
Застыла Буддой стрекоза
В сиянье золотого света...
И думаешь, кому сказать,
Что счастье — это сплав моментов.

